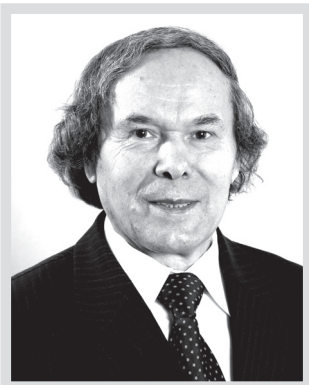

УДК 316.3

Молодежь – фундаментальная проблема человечества

Тагиров Э.Р.

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и политологии
Казанского государственного финансово-экономического института,
Ректор Института культуры мира (ЮНЕСКО),
Заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Статья посвящена молодежной проблематике – одной из древних в истории человечества. Вся история человечества – это история смены поколений, в ходе которой оно выходит на более высокую ступень цивилизационного развития. Молодежь потенциально является фактором прогресса, стратегическим ресурсом инновационных перемен. Именно этим определяется желание влиять на социализацию молодежи, усиливать эффективность молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, вызов истории, инновационный императив.

Проект проведения Года молодежи в России имеет серьезные основания. Объявленный в 2009 году, он является логическим продолжением стратегической линии России на инвестиции в человеческий капитал. Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в скором времени станут главными действующими лицами всех наших планов по развитию России. Год молодежи – не изобретение политтехнологов и не приурочен к «судьбоносным» событиям – юбилеям и датам в жизни общества. Но сам он действительно может стать рубежным началом переосмысления роли молодежного фактора, переоткрытия феномена молодежи.

В повестке дня истории человечества есть проблемы, значимость и горячая актуальность которых не «остывают» во времени. Молодежь – одна из них. От египетского фараона Рамзеса II и древнегреческого философа Эпикура до мыслителей разных эпох – Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Маркса, Ленина... тянется нить беспокойной мысли – размышлений о предназначении молодости и ее ценностях, носителями которых являются молодые поколения. В банке мировой общественной мысли имеется более восьми десятков вариантов определения молодежи, включающих в себя множество оценочных оттенков: от «бунтующего класса»,

низвергателя общественных устоев до «перводвигателя свободы» и «демиурга истории». Извечность интереса к молодежи, стремление распознать ее суть проявились даже в попытках маркировать всемирную историю и ее «взрывчатые» точки через бренды «детство», «юность», «зрелость». В этом плане, наверное, неслучайно двадцатый век был определен как столетие подростковой революции, а третье тысячелетие открылось под знаком новой молодежной эры. Бренд и стиль молодых становится всеобщим модным явлением, привлекательным внешним атрибутом государственных мужей, чиновничьей рати. Усердно «подмлаживается», осваивая

молодежный сленг, политическая элита. Даже духовные иерархи мира оттачивают искусство воздействия на умы молодежи с целью сохранения нравственной доктрины человечества. XIII Всемирный русский народный собор стал не только принципиально новой, канонической площадкой анализа состояния духа и умонастроения современной молодежи, но и предельно высоко поднял планку философского размышления о ней через призму взаимосвязанных ключевых для человечества понятий «молодежь – прогресс – цивилизация».

Наверное, за всем этим, действительно, кроется нечто основательное и преследуются не только сиюминутные, конъюктурно-прагматические цели различных сил. Взгляд современного мира, обращенный на вступающее в жизнь новое молодое поколение, становится все более пронизательным и серьезным.

Что лежит в его основе? Конечно, не только то, что молодость – это перманентно повторяемая стадия эволюции человечества, на каждой из которых проблема молодежи актуализируется и превращается в фундаментальную социальную проблему (воспитания, обучения, образования, здоровья, досуга...), но и прозрение, осознание молодежи как ценностной категории, которая для каждой эпохи выполняет роль горячего материала, энергетического факела, «первовихря в круге времени» (К. Маркс).

В чем же секрет такой ее исторической силы, вмонтированной в каждое новое молодое поколение? Ключевым в процессе поиска ответа на этот сложный философский вопрос, пожалуй, является понятие «свобода». Свобода, по выражению классика, не только «невеста молодости», но и ее имманентное свойство, проистекающее из желания молодых проявить свою индивидуальность, самостоятельность. Они рождаются свободными и в процессе жизненной эволюции не хотят терять это свое естественное состояние, не приемлют покушения на свою автономию и готовы ее защищать. Именно поэтому молодежь свободна от груза стереотипов, предрассудков, косных воззрений и склонна не к повторению отработанных, а к созданию новых форм и стандартов жизни. Отсюда ее критицизм, максимализм, револю-

ционно-бунтарский дух, «спонтаннейший характер мышления и действия» (В. Ленин).

Против чего восстает молодой человек, какое значение имеет сама возможность и неизбежность «молодежных бунтов» в судьбе человечества? Вспомним миф о молодых богах – олимпийцах, которых по мере роста желания самоутвердиться, проявить своеволие, характер, инициативу, заглатывал отец Кронос. Кроносу казалось, что ему удалось остановить машину времени, которое, если и текло, то очень медленно, спокойно, без изменений. На небесах и на земле была установлена стабильность, искоренена оппозиция, не было мятежей. Наступившая «благодать», репрессивно поддерживаемая «малой кровью» путем немногих запретов – вроде запрета думать и путем небольшого каннибализма – вроде поедания непокорных детей, казалось, могла продолжаться до бесконечности. Пока сын Зевс не восстал против отца Кроноса и не отвоевал украденную юношескую свободу для молодых, не взорвал «тромбы», мешающие нормальной циркуляции поколений. Тем самым ходу исторического времени вновь был придан революционно-динамический характер.

Из этого мифологического сюжета вытекают серьезные методологические выводы. Во-первых, стремление к свободе мышления и действия – это антропологическое свойство, инстинкт молодежи, ее статусная потребность. Во-вторых, введение новой порции молодежной энергии в общественный организм и ее соединение с разумом мудрых когорт обеспечивает процессу социальной эволюции человечества синергетический эффект. Критическое падение уровня и мощности пассионарной энергетики молодых популяций вызывает в обществе застой. И, наконец, в-третьих, поиск ответов на каждый очередной исторический вызов связан с включением в трансформационные процессы молодежного фактора. Ведь что такое Вызов истории? Это возникновение задач развития нового класса масштабности и сложности. Их решение требует обращения к ресурсам инициативы, креативности, инноватики, источниками которых является поколение молодых ниспровергателей старого и творителей нового. Всплески новизны возникают на почве отклонения от строгого повторения старого. Молодость тем и

ценна, что ее жизненно-смысловой вектор направлен к переменам.

Ныне человечество на очередном критическом пороге. На рубеже тысячелетий оно оказалось перед «лицом» таких глобальных проблем (социальных, духовно-нравственных, культурно-цивилизационных, экологических, экономических, идеологических, военных и т.д.), масштаб и сложность которых такова, что они не могут быть решены на основе традиционалистского стиля, логики, философии мышления и действия. Оно встало перед необходимостью изменения типологии мышления, структуры сознания на уровне ментальности и формирования новой парадигмы миропонимания, мирозменения, миростроительства.

Суть и первопричина современного мирового экономического кризиса не в нехватке материальных, финансовых или природных ресурсов, а в дефиците новых идей, идей инновационного развития. Основой всех кризисных явлений независимо от их масштаба, конкретного места и характера является ослабление интеллектуальной мощи человеческого сообщества, которая, оторвавшись от главного источника воспроизводства социальной энергии – молодежи и ослабив тем самым свою эвристическую, аналитическую и прогностическую способность, оказалась не способной дать адекватные ответы на вызовы современной эпохи. Международный терроризм и религиозный фундаментализм, межнациональное и межконфессиональное противоборство, дисгармония и противостояние человека и природы, конфликт культур и цивилизаций, экстремизм и ксенофобия, преступность, наркомания и наркомафия – эти и другие острые и опасные формы глобального кризиса не могут быть преодолены без привлечения к их решению молодого поколения в качестве самостоятельного, равноправного творца истории. Это, бесспорно, касается и беспрецедентного мирового финансового и экономического кризиса, масштабы которого до сих пор до конца не измерены и не поняты.

Почему современное мировое сообщество, определяя свою историческую перспективу, делает ставку на молодежь? С чем связаны в этом плане его высокие надежды и ожидания?

Прежде всего потому, что молодежь уже сегодня является реальной социальной силой современности, фактором развития, стратегическим ресурсом прогресса. Достаточно сказать, что молодежь – это 33 % населения планеты; более 50 % самодетального состава всего населения мира; 1/3 работников той части науки и производства, которая обеспечивает развитие высокой технологии, в том числе и информационной технологии. Вся современная глобальная информационная сеть (электронные СМИ, интернет, локальные и региональные компьютеризированные каналы информации) на 85 % занята и контролируется молодежью (хотя ей может и не принадлежать).

Таким образом, именно молодежь определяет темпы, масштабы социального и научно-технического прогресса, влияет на уровень устойчивого и безопасного развития человечества. Решение любой региональной, страновой или глобальной проблемы напрямую связано с деятельностью молодежи, с ее нравственной и профессиональной позицией. И, в то же время, она больше всего и заинтересована в их своевременном и оптимальном решении, ибо это касается ее настоящего и будущего.

Одной из ключевых проблем, решающим образом влияющей на ход и судьбу решения всех других глобальных проблем, является **инновационный императив**. В XXI веке проблема инновационного развития человечества принимает фундаментальный, мировоззренческий характер. Инновационный стиль мышления и действия, переход от инерционного к инновационному развитию выступает магистральным направлением социального прогресса всего мирового сообщества.

Для России, что еще раз доказал развернувшийся мировой кризис, время ее углеводородного благополучия завершилось. Превращение в инновационную страну – вот единственный шанс подтверждения и сохранения статуса мировой державы.

В силу традиционной приверженности к экстенсивному способу развития Россия – одна из самых проблемных стран по инновационной активности и восприятию инноваций. Ее инновационная продукция составляет всего 1 % ВВП, в то время как в развитых европейских странах

инновационная часть производимой продукции составляет около 30 %. Даже успехи в наиболее подверженной инновации военной отрасли экономики не меняют общую ситуацию. Так, на закупку зарубежной авионики тратится почти триллион долларов, что на несколько порядков выше экспортируемой российской военной техники. Военно-промышленный комплекс – уже не локомотив национальной инновационной системы.

В научной сфере инновация также не занимает господствующего положения. В результате отсутствия сильной научной политики наука теряет завоеванные позиции. Инновация в социальной сфере – возможно, самая уязвимая проблема с точки зрения решения социальных задач, связанных с повышением качества жизни и человеческого капитала. Российская система образования, длительное время задававшая исторический вектор мирового образовательного прогресса, в рейтинге государств мира скатывается в состав эшелона развивающихся стран. Модернизация в этой сфере недопустимо затянулась, а образованность, как интегральный показатель развития человеческого капитала, еще не стала мега-целью, общенациональной идеей.

Таким образом, в стране есть точки инновационного роста, но нет национальной инновационной системы, которая обеспечила бы их движение. Для ее формирования нужны инновационная среда, инновационная элита, субъекты инновационного развития. Создание всех этих трех главных предпосылок формирования инновационной системы связаны со становлением новых креативно мыслящих молодых поколений. Словом, «гену» прогресса, носителем которого является молодежь, нужна поддержка хорошо продуманной, грамотной, государственной молодежной политики. Главное, что должно быть в ней решено, – это понимание невозможности использования властью энергии молодых людей в своих политических интересах, «доставая» их по мере необходимости, как «чертика из табакерки». Играть с молодежью в популистские игры, заманивая в политику в духе старой троцкистской формулы «молодежь – барометр революции», а, поиграв, выбросить, как надоевшую игрушку,

– опасная, весьма рискованная игра. Молодые никогда не прощают этого и могут отомстить презрением или равнодушием политикам как раз в тот момент, когда им более всего будет нужна поддержка молодых.

Еще более неприятны проделки «чертика из табакерки» бывают, когда мы имеем дело с феноменом молодежного радикализма. Современный мир уже знаком с вирусом птичьего и свиного гриппа, знает он и вирус молодежного радикализма. В условиях нарастающего мирового кризиса уже несколько раз во Франции, Греции, даже в благополучной Швейцарии толпы молодежи, собираясь на площадях перед зданиями правительств, скандировали «Вы – и есть кризис». Это серьезно, так как молодые люди готовы взять на себя ответственность, дать оценку политикам по уровню качества их антикризисных программ. Что дальше? Вирус молодежного радикализма может докатиться и до России. Глядя на то, как реагирует на кризис молодая Европа, можно с большой долей вероятности предположить, что мы обнаружим его и в России. С какой разновидностью его мы будем иметь дело: с правой, левой или коричневой?

Идет и политическое взросление. На власть молодежь поглядывает с прагматичным интересом. Если вчерашние 17-летние умилялись тем, что Президент Путин «имеет пояс дзюдоиста» и у него «прикольная собака», то к Президенту Медведеву они склонны предъявить новые требования: а насколько его президентство обеспечит их политические и социальные права? 31 % молодежи обнаруживает активный, а 41 % – средний интерес к политике. Думается, что кризис этот интерес еще более обострит.

Нынешняя молодежь, пожалуй, самый непредсказуемый пласт общества. Зажатая между двумя моделями развития (советской и про-капиталистической), она оказалась во власти идеологического, ценностного и исторического безвременья. В отличие от старших поколений, чья идеология и поведение формировались партией, комсомолом, советской пропагандой и советской культурой, современная молодежь все очевиднее выскальзывает из поля влияния официальной власти.

Пройдя через испытания кризисом, молодежь подойдет к следующим выборам серьез-

но повзрослевшей. И задавать себе она будет не вопросы, кто победит за «Клинским» или кто прогремит на очередной «Фабрике звезд», а вопросы совсем другого свойства. Найду ли в ближайшие годы работу? Удастся ли получить образование? Смогу ли позволить себе создать семью? Есть ли перспектива взять доступный кредит на квартиру или придется завозить еще одну кровать в старую родительскую «двушку»? И, наконец, кому верить, если кризис подтвердит сомнения в компетентности нынешней элиты?

В течение последних 15 лет элита была озабочена собственным благоустройством. Молодое поколение было отдано на воспитание дешевой попсе, безответственному телевидению, случайным молодежным выскочкам. Сегодня и светская, и духовная власти, похоже, спохватились. Смогут ли они предложить молодежи что-то, кроме микстуры официального патриотизма и официального православия? Речь идет о способности (или неспособности) государства выработать не очередной формальный документ (программу, концепцию, закон...) по итогам Года молодежи, а новый тип политики по отношению к молодежи, философским ядром которой должно являться признание ее дуалистической роли. Она может стать стратегическим ресурсом инновационного рывка страны, но может сыграть и деструктивную роль. Молодежный фактор во многом предопределяет, кем и чем будет Россия в XXI веке.

Литература

1. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт междисциплинарного исследования / Под. ред. Слуцкого Е.Г. – СПб, 2004. – 734 с.
2. Данилин П. Новая молодежная политика 2003-2004. – М.: Изд-во «Европа», 2006. – 292 с.
3. Молодежь России в начале XXI века / Под. ред. Филиппова В.М. – М., 2007. – 431 с.
4. Омельченко Е. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? // Журнал исследований социальной политики. Т.4. – Саратов, 2006. – № 2. – С. 151-183.
5. Ховрин А. Социальное партнерство в сфере реализации общественной (негосударственной) молодежной политики // Социогуманитарные знания. – 2007. – № 5. – С. 179-201.
6. Шестакова М. Гражданское самосознание молодежи: региональный аспект // Регионоведение. – 2007. – № 3. – С. 197-203.
7. Гусев Б. Стратегия государственной молодежной политики. – М., 2007. – 148 с.
8. Омельченко Е., Люкшин Д. Молодежь для политики или политика для молодежи // Политический класс. – 2005. – № 11. – С. 38-45.
9. Морозов О. Молодежная идеологическая политика // Политический класс. – 2005. – № 5.

Young People as a Fundamental Problem of Humanity

E. Tagirov

The Kazan State Finance and Economics Institute

The article is dedicated to young people. It is one of the most serious questions that humanity faces. The history of humanity is a history of generational changes which leads to a higher level of civilization. Young people are a factor of progress and strategic resource of innovations that causes attempts to affect the socialization of young people and intensify youth policy.

Key words: young people, youth policy, historical challenge, innovational imperative.